

УДК 304.44

**ПУТЕШЕСТВИЯ РУССКИХ СЛАВИСТОВ В СЛАВЯНСКИЕ ЗЕМЛИ  
(ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СЛАВИСТИКИ)****Г. Н. Лебедева**

В статье рассматриваются научные путешествия как фактор, необходимый для становления профессии ученого. В XIX веке зарубежные поездки преподавателей университетов и академических ученых с целью ознакомления с языком, историей и культурой заграничных народов являлись обязательными для подготовки к занятию должностей и получения ученых званий. Это хорошо понимали организаторы российской науки. Важнейшую роль в российской славистике сыграли научные командировки первых славистов в славянские земли, которые входили в состав Германской и Австрийской империй. Представлены примеры первых научных командировок университетских славистов в 1840-е годы, сыгравшие важную роль в становлении университетского славяноведения. В статье подробно рассматриваются научные и политические взгляды В. И. Ламанского и его основные научные труды, а также то, какую роль сыграли его научные командировки в зарубежные страны. Приведены различные оценки и точки зрения современных российских ученых о значении научного творчества Ламанского для становления и развития российского славяноведения. Подчеркнуто отсутствие до сегодняшнего дня обобщающего труда об этом ученом. Подробно проанализировано значение для научного творчества и преподавательской деятельности В. Ламанского двух его поездок в славянские земли. Важную роль в эффективности этих научных командировок сыграло его свободное владение славянскими языками. Общественный подъем в России 1860-х годов усилил внимание общественности к сочинениям Ламанского. Как филолог, знающий все славянские и часть западных языков, В. И. Ламанский вслед за словаком Л. Штуром, чехом К. Гавличком и другими западнославянскими теоретиками панславизма (но первым в России) высказал в российской периодической печати мысль о существовании единого славянского народа. Как педагог, Ламанский воспитал целое поколение последователей, которые имели также своих учеников. Это были представители разных направлений: слависты, историки, византилисты, которые возглавляли кафедры в ведущих университетах России.

**Ключевые слова:** славяноведение, научная командировка, Азийско-Европейский материк, общеславянский язык, школа Ламанского.

**Для цитирования:** Лебедева Г. Н. Путешествия русских славистов в славянские земли (из истории становления отечественной славистики) // Запад – Восток. 2016. № 9. С. 96–106.

XIX столетие стало временем становления большинства всех современных наук, как фундаментальных, так и прикладных. Среди причин, которые сделали то столетие временем великих открытий, были такие трудноуловимые факторы, как становление современных наций, включая народы, которые высокомерно считали «неисторическими». В общественных науках в позапрошлом веке существовали многие трудности, которые сохраняются и поныне. В первую очередь сюда нужно отнести политическую пристрастность наук. Кроме того, со времени

создания академической науки в России при подготовке ученых в качестве практики использовались научные путешествия. Если «в XVIII – начале XIX вв. они носили характер «просветительских» поездок, то в период коренных изменений в науке и технике во второй половине XIX в. ... они оказались тесно связанными с проблемами кадрового воспроизводства в российских университетах, которая была всегда актуальна для правительства». Эта проблема включает «разработку как проблем международных связей, так и истории организации науки и высшего образования»<sup>1</sup>.

Исследования о процессах обмена и сотрудничества в науке стали появляться в 1980-х гг.: например, об обстоятельствах и нормативных актах о заграничных командировках. Так, Е. В. Соболева провела анализ документов времени министерства А. В. Головина и Д. А. Толстого, после чего пришла к выводам о том, что для формирования профессорских кадров необходима была стажировка за границей [18]. Другой историк, Р. Г. Эймонтова, делает акцент на политической стороне поездок, ибо их результатами стало расширение политического кругозора, завязывание новых связей [20; 21]. Историк А. Е. Иванов, прослеживая основные направления в исследовании заграничных командировок с 1820-х гг., делает вывод о том, что «в 60–70 х гг. XIX в. в России в основном сформировалась стационарная служба подготовки научно-педагогических кадров, или, в современном понимании, аспирантура. Она опиралась на двуединую научно-педагогическую основу, поскольку будущие профессора приготавливались при российских и европейских университетах» [3]. Представляет интерес кандидатская диссертация Е. Л. Стафёровой, которая делает вывод, что стажировки ученых были обусловлены стремлением добиться таким образом контроля над университетами. Однако позже император перестал доверять такой системе действий<sup>2</sup>.

В конце 1820-х гг. с целью близкого знакомства с историей славянских народов в университетах были созданы кафедры славистики, эту идею поддержали сначала министр народного просвещения А. С. Шишков, затем К. А. Ливен (1828–1833), и особенно С. С. Уваров (1833–1849). Было предусмотрено создать на первом (так называемом гуманитарном) отделении философских факультетов университетов кафедры истории и литературы славянских наречий<sup>3</sup>. (Впрочем, в последние годы царствования Николая I тех, кто не вписывался в официальный курс самодержавия, в научные экспедиции и поездки не выпускали. Известен эпизод с Иваном Аксаковым, которому было отказано в поездке на военном корабле вокруг света в 1852 году. Будучи не у дела, тот с удовольствием взялся за поручение Географического общества описать малороссийские ярмарки, проработал полтора года, выпустил в свет исследование, и оно было удостоено Демидовской премии [4, с. 227].)

Для занятия этих кафедр были отобраны кандидаты, которые были направлены за границу для изучения языков, литературы и истории славян. Это были: О. М. Бодянский, П. И. Прейс, И. И. Срезневский, В. И. Григорович. Все российские

<sup>1</sup> Трохимовский А. Ю. Заграничные командировки ученых Московского университета в 1856–1881 гг.: автореф. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 2007. С. 3.

<sup>2</sup> Стафёрова Е. Л. Министерство Народного Просвещения при А. В. Головине (1861–1866): дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. С. 17.

<sup>3</sup> Полное Собрание Законов Российской империи. Собр. 2. Т. 10, отд. 1. СПб., 1836. С. 842. Взято из: Славяноведение в дореволюционной России (Библиографический словарь) / отв. ред. В. А. Дьяков. 1979. С. 14.

кандидаты познакомились с Яном Колларом, сохранив надолго контакты с ним. О. М. Бодянский, защитив в 1837 г. диссертацию «О народной поэзии славянских племен», стал первым магистром славяноведения в России. В его диссертации, и в дальнейшем в лекционном курсе значительное место занимало творчество Я. Коллара [15, с. 84–99]. Бодянский, Прейс и Срезневский посетили большую часть западно- и южнославянских земель. Они побывали в Праге, где встречались с П. Й. Шафариком, Й. Юнгманом, Ф. Палацким, Ф. Челаковским; в Загребе и Вене – где работали Л. Гай, В. Караджич и Е. Копитар. После командировки Срезневский был назначен в Харьковский, Прейс – в Петербургский университет, Бодянский – в 1842 г. был назначен в Московский университет. Григорович получил назначение в Казань. Так появились первые российские специалисты по славистике.

Современный исследователь Н. И. Недашковская выделяет «донаучный период» славистики (до создания собственного метода, до профессионализации науки), и позитивистский. Н. И. Недашковская, анализируя путешествия ученых в «славянские земли», показывает, что российские ученые были последователями В. фон Гумбольдта. Основной исследовательской стратегией они определяли воображение, которое им удалось ввести в комплексный метод сравнительно-исторического исследования славянских языков и культур... «вчувствование, сопереживание, погружение, интуиция – техники, позволившие «вживить» первичные эмпирические исследования... в модель родства языков и культур» [12, с. 136–137]. Это также была и связь с языком народа, собирание народного эпоса, открытие и прочтение исторических текстов. Думается, что сами слависты в описываемый период позитивистами себя не считали, а в ранний период и термин такой не употреблялся. Скорее, позитивистами можно считать социологов, которые опирались на факты, а в конце XIX века позитивизм сменился на негативное отношение к позитивизму.

Напомним, что в Германии (точнее в Пруссии) братья Гумбольдты возглавили в 1810 г. Берлинский университет, который превратили в научное учреждение современного типа, в частности, обязав проводить научные исследования в лабораториях и т. д. Их влияние испытали практически все ученые России первой половины XIX века. Правда, все же нужно согласиться с тем, что строгая академическая наука по-прежнему испытывала сильное воздействие философского и литературного романтизма. Такие понятия, как «народный дух», «народность» и т. п., широко применялись в русской славистике и десятилетия спустя. А немецкие понятия «общность» (*Gemeinschaft*) и «общество» (*Gessellschaft*) сформировались значительно позднее (полную их характеристику дал Ф. Тённис), но без связи с романтизмом. Суть этих понятий та же, что и понятия «народный дух», «народность», появившиеся еще в 1810-е годы в русской философии. С. С. Уваров в 1820-х гг. сформулировал идею о том, что науки по духу народны, а Николай I требовал, чтобы новая наука теоретически подтверждала формулу «православие, самодержавие, народность». Такая задача была заложена в уставе 1835 г., и подтверждалась позже. При рассмотрении общины как формы организации современный исследователь Б. Н. Миронов пишет: «в общности доминирует единая воля, которая может быть разумной, но и одновременно нерациональной», поскольку «стремится к общему благу и руководствуется нерациональными соображениями (совесть, честь, уважение)». «Общностные отношения предполагают длительный социальный контакт», создаются взаимным согласием, традицией, «выступают как самоцель,

а не как способ достижения специфических целей» [11, с. 280]. Эти свойства выполняли как бы роль средства самоидентификации и для народа, и, следом, для ученых. На начальном этапе стремление избегать подражательности западным европейским образцам, поиск собственных традиций, национального самобытного духа были призваны сохранить традиционное, настоящее, что в дальнейшем стимулировало изучение культуры и языков русского и славянских народов.

Славистика как академическая наука была все же создана именно к 1840-м годам и была включена в систему высшего образования. С середины 1840-х было две ученых степени: магистра славянской словесности и доктора славяно-русской филологии (первым доктором стал И. И. Срезневский). Дальнейшее развитие славяноведения привело к тому, что уже в 1860–1880-х гг. отечественные школы и направления заняли ведущее положение в отечественной и мировой славистике. Среди ведущих славистов России вскоре выделился Владимир Иванович Ламанский (1833–1914). Его биография во многом и есть история русского славяноведения.

В. И. Ламанский был ученым с широким кругом интересов. Из современных исследований о нем можно выделить две кандидатские диссертации<sup>1</sup>, множество статей. Заслуживает внимания статья С. В. Селиверстова о взаимоотношениях и влиянии Н. Я. Данилевского и В. И. Ламанского [16]. Но все же до сих пор серьезной научной книги о Ламанском не появилось. Его исследования посвящены истории, языку и литературе славянских народов, их этнографии, истории славяноведения, истории культуры России XVIII в., жизни и творчеству М. В. Ломоносова, проблемам палеографии.

В. И. Ламанский окончил в 1850 г. с золотой медалью Первую петербургскую гимназию, а в 1854 г. историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, где проходил обучение у И. И. Срезневского. По окончании получил серебряную медаль и диплом кандидата за сочинение «Рассуждение о языке Русской Правды» («золото» не досталось за критику официально принятой «норманнской теории»). Тогда же начинается его литературная деятельность – он опубликовал в «Вестнике Императорского Русского географического общества» критический обзор сборника А. Л. Мелетинского «Народные южно-русские песни».

По окончании курса В. И. Ламанский, став формально чиновником губернского правления, много работал в Публичной библиотеке и Государственном архиве, основательно разгребая неизвестные науке летописи и рукописи. А в 1858 году перешел на службу в Государственный архив Министерства иностранных дел, где была возможность близко увидеть и опубликовать документы XVIII века. В дальнейшем – работа в архивах в 1860–1870-х гг. по публикации документов и материалов, составление записок и комментариев к ним, которые были опубликованы в специальных изданиях («Чтения в Императорском обществе Истории и Древностей Российских», «Вестник Императорского Русского географического общества», «Журнал Министерства народного просвещения» и др.). Уже работой в архивах Ламанский оставил большой след в истории отечественной науки. Ученик В. И. Ламанского

<sup>1</sup> Саприкина О. В. Академик В. И. Ламанский (1833–1914): научное наследие и общественная деятельность: автореф. дис. ... степ. канд. ист. наук. М., 2004; Данченко Е. В. Научная деятельность, исторические и общественно-политические взгляды В. И. Ламанского: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

П. Д. Драганов составил полную библиографию трудов В. И. Ламанского за период с 1854 по 1904 гг., в которой насчитывается 471 наименование [2, с. XI–LXIII].

Кропотливо накапливая материал, Ламанский стремился его анализировать и систематизировать. Еще в статье 1857 года «О распространении знаний в России» («Современник». 1857, № 5, с. 1–46) он показывал, что необходимо пробудить интерес к «самопознанию и самосознанию русского народа», где выдвигались предложения об учреждении в Москве Общества по распространению знаний, публичной библиотеки и др. На основе обнаруженных документов в архивах написал целый ряд работ о Ломоносове [5], подготовил академическое издание его сочинений, а также работу об Академии наук в целом [6, с. 37–192]. Особо В. И. Ламанский подчеркивал роль Ломоносова в борьбе с иностранным засильем и в утверждении русского литературного языка. Ламанский имел обширные планы о том, как преобразовать Археологическое в Историческое общество по образцу Географического, издавать ежемесячные журналы, публиковать переводы современных историков, завести отношения с зарубежными научными обществами. Такие планы по организации русской славянской, византийской историей он сохранял и в дальнейшем [14, с. 136–139, 142].

В 1859 году В. И. Ламанский защитил магистерскую диссертацию «О славянах Малой Азии, Африки и Испании», удостоенную Демидовской премии Академии наук. В 1862 году произошел перевод его в ведомство народного просвещения, с тем чтобы подготовиться к преподавательской деятельности в одном из университетов России. Командировка за границу (приказ о командировании от 14 апреля 1862 г.) [9, с. 231] на два года, путешествия по славянским землям способствовали тому, что он выучил все славянские языки и завел знакомства со многими общественными и политическими деятелями славянских народов. В. И. Ламанский посетил славянские земли Австрийской империи, Италию, Сицилию, Грецию, Константинополь. Работал в Вене и Праге, в архивах и библиотеках собрал большое количество рукописей, установил контакты с учеными и политическими деятелями. Изучал не только славян, но и окружавшие их народы, уделял большое внимание политической жизни Европы. Отчеты министерских стипендиатов после командировок представлялись к публикации<sup>1</sup>. Результатом поездки В. И. Ламанского были труды: «Сербия и южнославянские провинции Австрии» (Отечественные записки. 1864. № 2, № 5), «О некоторых славянских рукописях в Белграде, Загребе и Вене, с филологическими и историческими примечаниями» (Записки Императорской Академии наук. 1864. Т. 6. Кн. 1. Приложение 1. С. 1–167).

Но мировую известность ему принесла работа «Национальности итальянская и славянская в политическом и литературном отношениях» (Отечественные записки. 1864. № 11, 12 и отдельный оттиск СПб., 1865 г.). Без сомнения, эта работа сыграла важную роль не только в истории русской академической науки, но и в общественной жизни России.

1860-е годы были временем объединения итальянцев и немцев в единые государства после почти тысячелетней раздробленности этих народов. Как филолог, Ламанский обращал особое внимание на то обстоятельство, что у итальянцев и немцев за века раздробленности сложилось множество диалектов, зачастую

<sup>1</sup> Трохимовский А. Ю. Заграничные командировки ученых Московского университета в 1856–1881 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 2007. С. 13.

взаимно не понимаемых. Но ни языковые, ни религиозные (у немцев) различия не мешали им чувствовать себя едиными нациями. Между тем языки даже самых отдаленных друг от друга славянских народов значительно ближе друг к другу, чем итальянские диалекты, а религиозные различия во 2-й половине XIX века уже не считались непреодолимым препятствием. Таким образом, как филолог, знающий все славянские и часть западных языков, В. И. Ламанский вслед за словаком Л. Штуром, чехом К. Гавличеком и другими западнославянскими теоретиками панславизма (но первым в России) высказал в этой статье мысль о существовании единого славянского народа. Препятствия на пути общеславянского объединения, по словам Ламанского, – это слабость интеллигенции славянских народов, а также, как самокритично признавал автор, «важные недостатки нашей гражданственности, несознание Россией своего славянского призвания». Ламанский высказал также убеждение в том, что русский язык вполне может выполнять роль общеславянского языка, благо более двух третей славян говорит на нем, он был более или менее понятен всем славянам и, наконец, на нем существует значительная, признанная во всем мире художественная литература и развитая научная терминология. Ламанский вовсе не демонстрировал русский шовинизм, он лишь повторил идею Л. Штура и других панславистов о превращении русского языка в общеславянский.

По возвращении в Петербург в 1864 г. В. И. Ламанский в мае 1865 г. был избран доцентом на кафедре славянской филологии Санкт-Петербургского университета, где прослужил 33 года (1865–1898). В то время «лица, отправленные на казенный счет за границу, были обязаны отслужить по ведомству МНП определенное время. При этом время, проведенное за границей, засчитывалось в действительную службу»<sup>1</sup>.

В 1871 году защищает докторскую диссертацию «Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе», становится профессором по кафедре славянской филологии. Помимо Петербургского университета также преподавал в Академии Генерального штаба (1890–1900) и Духовной академии (с 1872 г.), был произведен во все соответствующие такой службе чины вплоть до действительного статского советника (чин 4-го класса, соответствующий генерал-майору), получил звание заслуженного профессора университета [10, с. 118].

Сведения о содержании курса истории славян, которые читал Ламанский после возвращения, содержатся в его письмах к Патере: «этот курс, вероятно, продолжится три года. 1-й год – южные славяне – болгары, сербы, хорваты, словинцы. 2-й год – чехи, лужичане и словаки. 3-й год – прибалтийские славяне и поляки» [8, с. 234]. Старательные студенты записывали курсы лекций, прочитанные профессором, и после его просмотра и одобрения эти лекции были обработаны литографическим способом (в каталоге РНБ в Санкт-Петербурге указано более двенадцати наименований, каждая объемом более трехсот страниц). Пытливого филолога еще ждут эти книги для ознакомления и публикации.

Характеризуя В. И. Ламанского как исследователя, русский славист К. Я. Грот писал: «Всегда и всюду, дома, на кафедре и во время своего многократного паломничества по городам и весям славянских и неславянских стран, он не был только пытливым изыскателем, рывшимся в пыли архивов и собиравшим для своих

<sup>1</sup> Трохимовский А. Ю. Заграничные командировки ученых Московского университета в 1856–1881 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 2007. С. 20.

изучений дробные факты и свидетельства старых актов и бытописаний: он был вместе с тем живым и тонким наблюдателем современной жизни народов, их племенных особенностей и политических отношений, с увлечением делившимся с окружающими его людьми науки и общества своими идеями, взглядами и выводами. Он не только до мелочей анализировал добытые им научные материалы и делал на основании их весьма важные специальные открытия, но он умел обнаружить в мертвых на вид памятниках голос минувшей жизни и ее духа, сближал отдаленное прошедшее с настоящим и своим замечательным творческим даром создавал смелые глубокомысленные построения» [1, с. 218–219].

В 1868–69 гг. Ламанский совершил вторую заграничную поездку, с целью подготовки к должности профессора. Современный исследователь В. И. Чесноков, изучая проблему стажировок профессорских кандидатов, заметил, что для подготовки работы в университете существовал четырехгодичный срок, который стал отделять магистранта от доцента, и существовала возможность двухэтапной стажировки – в качестве магистранта, а затем – докторанта [19, с. 102–103].

Ламанский побывал в Праге, Вене, Загребе, Любляне; около года – в Венеции. Во время заграничных командировок собрал сведения для статей, посвященных лингвистическим исследованиям в области древнеславянского и русского языков, а также болгарского наречия и болгарской письменности, опубликовав под общим названием «Непорешенный вопрос» (ЖМНП, 1869. № 1, 6, 7, 9.; новое издание: Ламанский В. И. Геополитика панславизма. М., 2010. С. 651–699.). В последующие годы важное значение – работа «Видные деятели западнославянской образованности в XV, XVI и XVII вв.» (Слав. сборник, Т. 1, СПб., 1875. С. 413–584) и работу о рукописях «Новейшие памятники древнечешского языка» (ЖМНП. 1879. № 1–3, 6, 7; 1880, № 7).

По возвращении в Россию Ламанский пишет докторскую диссертацию (Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе. СПб., 1871), основанную на данных, полученных в тех архивах. Часть собранных документов в Венеции была издана отдельным сборником «Государственные тайны Венеции» на французском языке (*Secrets d'état de Venise. Documents*, 1884), представляющим собой собрание документов и исследований, способствующих к объяснению тайных пружин внешнеполитической деятельности Венецианской Республики по отношению к грекам, славянам и Турции в XV–XVI столетиях. К изданию есть комментарии, вводная статья. Перевод издания на русский язык тогда, вероятно, не предпринималось по причине того, что специалисты-ученые свободно владели иностранными языками и в этом не было необходимости. Предисловие позже было опубликовано на русском языке в газете «Русь» в 1883 (№ 22, 15 ноября. С. 23–41). В этом предисловии – взгляды Ламанского на славянство современной ему эпохи, анализ ситуации, в какой оказался славянский мир по отношению к Западной Европе. Изложение этой работы предпринял ученик Ламанского А. Будилович и опубликовал в «Журнале министерства народного просвещения» в 1885 (№ 2, 4, 5, 6).

Позже, в 1892 году Ламанский снова обратился к этой теме в работе «Три мира Азийско-Европейского материка», опубликованной впервые в Славянском обозрении, 1892, № 1–3.

Он выделил на этом материке германо-романский, греко-славянский и азиатский «миры культурного человечества», имеющие географические, этнографические и культурные основы самостоятельного бытия. Греко-славянский мир включает

не только славянские, но и другие восточно-христианские народы. Граница его проходит от Данцига (ныне Гданьска) на Балтике до Триеста на Адриатическом море, охватывает Восточную Европу и Балканы, Царьград, Малую Азию и часть Сирии. Борьба между мирами неизбежна [7, с. 3–4].

В 1900 году Ламанский стал академиком Императорской российской академии наук. В протоколах Академии наук в записке академика А. А. Шахматова о В. И. Ламанском сказано, что «Сказанного о трудах В. И. Ламанского вполне достаточно для того, чтобы объяснить этот выбор, на котором остановилось Отделение (русского языка и словесности Имп. Акад. Наук), когда оно получило возможность расширить состав своих членов. После отъезда академика И. В. Ягича за границу славяноведение – важная отрасль деятельности II отделения – остается до сих пор не представленным в нашей Академии. Оно найдет достойного представителя в лице старейшего из наших славистов, ученые труды которого уже давно упрочили за ним славу настоящего русского академика» [13, с. LXIII].

Кроме того, Владимир Иванович Ламанский был членом Русского и Московского археологических обществ, председателем Историко-филологического общества и членом Философского общества при Петербургском университете, членом Общества любителей русской словесности (ОЛРС) и членом ряда других научных обществ.

В. И. Ламанский был секретарем Этнографического отделения Императорского русского географического общества, а в 1865–71 и в 1887–1911 гг. возглавлял отделение этнографии. По его инициативе организовывались этнографические экспедиции в славянские страны, а издававшийся им журнал в 1890–1910 гг. «Живая старина» стал виднейшим органом этнографии в ученном мире.

Исследования истории науки в России, начатые С. Уваровым, С. Шишковым, были продолжены Ламанским, но в целом обобщающего исследования, которое могло бы стать главной книгой по истории науки в России, до сих пор не появилось. Но как педагог Ламанский воспитал целое поколение последователей, которые имели также своих учеников. Это были представители разных направлений: слависты, историки, византилисты, которые возглавляли кафедры в ведущих университетах России.

Конечно, самым важным для Ламанского была эпоха становления – общественный подъем в России и славянских землях 60-х гг. XIX века. Но очень благоприятствовала Ламанскому и продуманная система подготовки научных кадров в российских университетах. «Система подготовки к профессорскому званию и ученые командировки профессоров и преподавателей, заложенная в период правления министра С. С. Уварова, предполагала формы государственной поддержки и контроля, организации денежного обеспечения в период пребывания за границей. А в 1860-х годах заграничные командировки были поставлены на прочную основу»<sup>1</sup>. Этот опыт заслуживает самого пристального внимания.

#### Список использованных источников

1. Грот К. Я. Владимир Иванович Ламанский // Исторический Вестник. 1915. № 1.
2. Драганов П. П. Библиография учено-литературных трудов В. И. Ламанского и материалов для его биографии // Новый сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В. И. Ламанского при участии их учеников по случаю 50-летия его учено-литературной деятельности. СПб., 1905.

<sup>1</sup> Трохимовский А. Ю. Заграничные командировки ученых Московского университета в 1856–1881 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 2007. С. 24.



3. Иванов А. Е. Ученые степени в Российской империи XVIII в. – 1917 г. М., 1994.
4. Иван Аксаков в воспоминаниях современников / сост., предисл. и коммент. Г. Н. Лебедевой; отв. ред. О. А. Платонов. М., 2014.
5. Ламанский В. И. М. В. Ломоносов. Биографический очерк // Отечественные записки. 1863. № 1, 2.
6. Ламанский В. И. Ломоносов и Академия наук // ЧОИДР. 1865. Кн. 1. Отд. V.
7. Ламанский В. И. Три мира Азийско-Европейского материка. Пг., 1916.
8. Лаптева Л. П. История западных и южных славян. СПб., 2013.
9. Лаптева Л. П. История южных и западных славян в освещении русской историографии XIX–XX вв. СПб., 2013.
10. Лаптева Л. П. В. И. Ламанский и славянская тема в русских журналах рубежа XIX–XX веков // (М. Ю. Досталь, отв. ред.). Славянский вопрос: веки истории. М., 1997.
11. Миронов Б. Н. Русская сельская община как главная форма социальной организации русского крестьянства в XVII – начале XX века // Социальные проблемы российского села и аграрных отношений / под ред.: М. А. Арефьева, И. В. Солонько. СПбГАУ. 2015.
12. Недашковская Н. И. Историографический нарратив «путешествия в славянские земли с ученой целью» в допозитивистской славистике // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. Вып. 3. Т. 154. 2012.
13. Новый сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В. И. Ламанского при участии их учеников по случаю 50-летия его учено-литературной деятельности. СПб., 1905.
14. Робинсон М. А. В. И. Ламанский, его взгляды на развитие славяноведения, мнения о нем учеников и коллег // Славянский альманах. 2013. М., 2014.
15. Рокина Г. В. Корреспонденция Яна Коллара как источник по истории русско-словацких связей // Общественные движения и политическая борьба в странах Европы и Америки в новое и новейшее время. М., 1985.
16. Селиверстов С. В. «... Я смотрю несколько менее оптимистически»: к вопросу об интеллектуальных взаимоотношениях Н. Я. Данилевского и В. И. Ламанского в 1860–1880-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 32 (170).
17. Славяноведение в дореволюционной России (Библиографический словарь) / отв. ред. В. А. Дьяков. М., 1979.
18. Соболева Е. В. Организация науки в пореформенной России. Л., 1983.
19. Чесноков В. И. Проблема замещения кафедр и формирование системы «профессорских стипендиатов» в российских университетах времен царствования Александра II // Российские университеты в XVIII–XX вв.: сб. ст. Вып. 5. Воронеж, 2000.
20. Эймонтова Р. Г. Русские университеты на грани эпох. От России крепостной к России капиталистической. М., 1985.
21. Эймонтова Р. Г. Русские университеты на путях реформы: шестидесятые годы XIX века. М., 1993.

*Поступила 20.09.2016; принята к публикации 20.10.2016*



**Лебедева Галина Николаевна**, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, ГАОУ ВО Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина» (ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А. С. Пушкина»), Россия, г. Санкт-Петербург (Пушкин), [gal\\_le@list.ru](mailto:gal_le@list.ru); [g.lebedeva@lengu.ru](mailto:g.lebedeva@lengu.ru)

**TRIPS OF RUSSIAN SLAVISTS TO THE SLAVIC LANDS  
(FROM THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE NATIONAL SLAVIC STUDIES)**

**G. N. Lebedeva**

The article deals with scientific trips as a vital factor which is needed for the scientist's formation. In the XIX century international trips of university professors and academicians to get acquainted with the language, history and culture of foreign people were required to prepare for the occupation of posts and obtaining academic degrees. It was well understood by the organizers of the Russian science. The major role in the Russian Slavic studies scientific trips of the first Slavists to the Slavic lands, which were part of the German and Austrian empires. Examples of the first scientific trips of University Slavists in the 1840s were represented, which played an important role in the formation of University Slavic studies. The article examines in detail the scientific and political views of V. I. Lamansky and his main scientific works, as well as what kind of role in their process his research trips to foreign countries played. There are different evaluations and the perspectives of modern Russian scientists about the importance of scientific creativity by Lamansky for the formation and development of the Russian Slavic Studies. It is emphasized the lack to date general work of this scientist. It is analyzed in detail the value of his two trips to the Slavic lands for scientific work and teaching activities by V. Lamansky. An important role in the effectiveness of these scientific trips his fluency in Slavic languages played. Public rise in Russia of the 1860s reinforced the public's attention to the works by Lamansky. As a philologist, who knows all of the Slavic and Western languages, VI Lamansky after L. Štúr Slovak, Czech K. Havlicek and other West Slavic theoreticians panslavism (but first in Russia) expressed in the Russian press the idea about the existence of a single Slavic people. As an educator Lamansky brought up a whole generation of followers who also had their students. They were representatives of different directions: Slavic historians, Byzantinists, who led the department in leading Russian universities.

**Keywords:** Slavic studies, Asian-European continent, study tour, the Slavic language, school by Lamansky.

**Citation for an article:** Lebedeva G. N. Trips of russian slavists to the slavic lands (from the history of the formation of the national Slavic studies). West – East. 2016, no. 9, pp. 96–106.

**References**

1. Grot K. Ja. Vladimir Ivanovich Lamanskij. *Istoricheskij Vestnik* = Historical Journal. 1915, no. 1. (In Russ.)
2. Draganov P. P. Bibliografija ucheno-literaturnyh trudov V. I. Lamanskogo i materialov dlja ego biografii [Bibliography erudite literary works by V. I. Lamansky and materials for his biography]. *Novyj sbornik statej po slavjanovedeniju, sostavlennyj i izdannyy uchenikami V. I. Lamanskogo pri uchastii ih uchenikov po sluchaju 50-letija ego ucheno-literaturnoj dejatel'nosti* = A new collection of articles on Slavonic studies, compiled and published by the students of V. I. Lamansky with the participation of their students on the occasion of the 50th anniversary of his literature activities. St. Petersburg, 1905. (In Russ.)
3. Ivanov A. E. Uchenye stepeni v Rossijskoj imperii XVIII v. – 1917 g. [Degrees in the Russian Empire of the XVIII century. – 1917]. Moscow, 1994. (In Russ.)
4. Ivan Aksakov v vospominanijah sovremennikov [Ivan Aksakov in the memoirs of contemporaries]. Sost., predisl. i komment. G. N. Lebedevoj; otv. red. O. A. Platonov. Moscow, 2014. (In Russ.)
5. Lamanskij V. I. M. V. Lomonosov. Biograficheskij ocherk [M. V. Lomonosov. Biographical sketch]. *Otechestvennye zapiski* = Notes of the Fatherland. 1863, no. 1, 2. (In Russ.)
6. Lamanskij V. I. Lomonosov i Akademija nauk [Lomonosov and the Academy of Sciences]. *ChOIDR*. 1865, kn. 1, otd. V. (In Russ.)
7. Lamanskij V. I. Tri mira Azijsko-Evropejskogo materika [Three world Asia-European continent]. Pg., 1916. (In Russ.)
8. Lapteva L. P. Istorija zapadnyh i juzhnyh slavjan [History of the western and southern Slavs]. St. Petersburg, 2013. (In Russ.)

9. Lapteva L. P. Istorija juzhnyh i zapadnyh slavjan v osveshhenii ruskoj istoriografii XIX–XX vv. [History of Southern and Western Slavs in the coverage of Russian historiography XIX–XX centuries]. St. Petersburg, 2013. (In Russ.)
10. Lapteva L. P. V. I. Lamanskij i slavjanskaja tema v russkih zhurnalah rubezha XIX–XX vekov [Lamanskii and Slavic theme in Russian journals the XIX–XX centuries]. (M. Ju. Dostal', otv. red.). *Slavjanskij vopros: vehi istorii* = Slavic question milestones. Moscow, 1997. (In Russ.)
11. Mironov B. N. Russkaja sel'skaja obshhina kak glavnaja forma social'noj organizacii russkogo krest'janstva v XVII – nachale XX veka [Russian village community as the main form of social organization of the Russian peasantry in the XVII – on-beginning of XX century]. *Social'nye problemy rossijskogo sela i agrarnyh odnoszenij* = The social problems of the Russian countryside and agrarian relations. Pod red.: M. A. Aref'eva, I. V. Solon'ko, SPbGAU, 2015. (In Russ.)
12. Nedashkovskaja N. I. Istoriograficheskij narrativ «puteshestvija v slavjanskije zemli s uchenoj cel'ju» v dopozitivistskoj slavistike [Historiographical narrative “Travel in the Slavic lands for scientific purposes” in pre-positivist Slavic]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Serija Gumanitarnye nauki*. = Scientific notes of the Kazan University. Series Humanities, vyp. 3, t. 154, 2012. (In Russ.)
13. Novyj sbornik statej po slavjanovedeniju, sostavlennyj i izdannyy uchenikami V. I. Lamanskogo pri uchastii ih uchenikov po sluchaju 50-letija ego ucheno-literaturnoj dejatel'nosti [The new collection of articles on Slavonic studies, compiled and published by the students of VI Lamansky with the participation of their students on the occasion of the 50th anniversary of his erudite literary activity]. St. Petersburg, 1905. (In Russ.)
14. Robinson M. A. V. I. Lamanskij, ego vzglyady na razvitie slavjanovedenija, mnenija o nem uchenikov i kolleg [V. I. Lamanskii, his views on the development of Slavic Studies, opinions about him pupils and colleagues]. *Slavjanskij al'manah* = Slavic almanac, 2013, Moscow, 2014. (In Russ.)
15. Rokina G. V. Korrespondencija Jana Kollara kak istochnik po istorii rusko-slovackih svjazej [Correspondence of Jan Kollar as a source on the history of Russian-Slovak relations]. *Obshhestvennye dvizhenija i politicheskaja bor'ba v stranah Evropy i Ameriki v novoe i novejshee vremja* = Social movements and political struggles in Europe and America in the modern and contemporary times, Moscow, 1985. (In Russ.)
16. Seliverstov S. V. «... Ja smotrju neskol'ko menee optimisticheski: k voprosu ob intellektual'nyh vzaimootnoshenijah N. Ja. Danilevskogo i V. I. Lamanskogo v 1860–1880-e gody [“... I look a little less optimistic”: the question of the intellectual relationship between N. Ya. Danilevsky and V. I. Lamansky in 1860–1880s]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Messenger of Chelyabinsk State University, 2009, no. 32 (170). (In Russ.)
17. Slavjanovedenie v dorevoljucionnoj Rossii (Bibliograficheskij slovar') [Slavic in pre-revolutionary Russia (Bibliographical Dictionary)]. Otv. red. V. A. D'jakov. Moscow, 1979. (In Russ.)
18. Soboleva E. V. Organizacija nauki v poreformennoj Rossii [Organization of science in the post-reform Russia]. L., 1983. (In Russ.)
19. Chesnokov V. I. Problema zameshhenija kafedr i formirovanie sistemy «professorskih stipendiatov» v rossijskih universitetah vremen carstvovanija Aleksandra II [The problem of substitution faculties and formation of the system “professorial fellows” in Russian universities in the reign of Alexander II]. *Rossijskie universitety v XVIII–XX vv.* = Russian universities in the XVIII–XX centuries: sb. st., vyp. 5, Voronezh, 2000. (In Russ.)
20. Jejmontova R. G. Russkie universitety na grani jepoh. Ot Rossii krepostnoj k Rossii kapitalisticheskoj [Russian universities are on the verge of ages. From the Russian land to the Russian capitalist]. Moscow, 1985. (In Russ.)
21. Jejmontova R. G. Russkie universitety na putjah reformy: shestidesjatyje gody XIX veka [Russian universities on ways to reform: the sixties of the XIX century]. Moscow, 1993. (In Russ.)

Submitted 20.09.2016; revised 20.10.2016



**Lebedeva Galina N.**, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Russia, St. Petersburg (Pushkin), [gal\\_le@list.ru](mailto:gal_le@list.ru); [g.lebedeva@lengu.ru](mailto:g.lebedeva@lengu.ru)